

ЯЗЫКОВЫЕ ОЦЕНКИ В ЭСПЕРАНТО

Работа представлена кафедрой общего языкознания

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент В. Б. Гулида

Статья посвящена рассмотрению феномена языковых оценок на материале международного планового языка эсперанто. Представлены результаты экспериментального исследования, в ходе которого была получена реакция 131 члена эсперанто-сообщества относительно 25 образцов речи. Представлен рейтинг оценки дикторов и используемые качественные оценки речи на эсперанто.

Ключевые слова: эсперанто, языковые оценки, плановый язык, норма.

The article discusses the phenomenon of language attitudes in the planned language Esperanto. The author presents the experiment results – the reaction of 131 Esperanto community members to 25 speech specimens. The rating of speakers is displayed, the language estimations are interpreted.

Key words: Esperanto, language estimations, planned language, standard.

1. Понятие языковой оценки. Помимо закономерностей функционирования языка в обществе социолингвистика изучает отношение говорящих к языкам других групп, равно как и отношение говорящего к своему собственному языку [10].

Категория отношения к языку (языковых оценок) в социолингвистике возникла при изучении этнических языков. Изучаются те признаки речи, которые позволяют слушающему сделать вывод о принадлежности говорящего к какой-либо группе и активизировать свои представления об этой группе и отношение к ней. Оценка выражается в категориях определенных эстетических, интеллектуальных, статусных, моральных характеристик, приписываемых говорящему. Так, стандартными оценками речи на литературном

языке, например, являются оценки типа «правильно», «красиво». Говорящего на литературном языке относят к определенному классу – человек образован, живет в городе, умен и имеет хорошую работу. Человека с диалектными элементами или просторечием уже не характеризуют как вероятного директора или работника высших структур власти, его соотнесут с другой позицией в обществе [4, с. 17]. При этом при оценке по эмоциональным параметрам его вполне могут отнести в группу хороших людей, возможно, хорошего друга или семьянина.

Языковые оценки отражают иерархические классовые отношения, отношение к определенным социальным и этническим группам в обществе. Таким образом, содержанием языковых оценок является отраже-

ние социального положения людей, которые говорят на оцениваемом языке.

В языковые оценки как основной компонент входят культурно наследуемые стереотипы отношения к другим группам и языкам [10; 11; 12; 14].

2. Существуют ли языковые оценки в плановом языке? Рассмотрим вопрос о применимости понятия «языковая оценка» к такому материалу, как плановый международный язык.

Возможно, у читателя возникнет вопрос: каким образом можно применить достижения, основанные на материале естественных языков в определенных национальных рамках, к международному языку, в котором, очевидно, отсутствуют такие существенные признаки социума, как государственность, вопросы статуса и класса, или общности носителей, для которых он является родным? Существует ли в международном языке культура, с которой передаются стереотипы, которые, как мы знаем, могут являться важным компонентом оценки?

Для этого рассмотрим подробнее, что представляет собой международный плановый язык эсперанто, единственный на сегодняшний день коммуникативно реализованный язык, и есть ли у нас основания искать естественный феномен оценки в плановом языке.

По степени коммуникативной реализованности Детлев Бланке [7] рассматривает три типа плановых языков: проекты плановых языков (или потенциальные плановые языки), плановые полуязыки (с ограниченной реализацией) и собственно плановые языки (заслуживающие звания языка благодаря широкой и разнообразной коммуникации). На сегодняшний день языком можно назвать только эсперанто. Да, он не обладает государственностью, но им в течение продолжительного времени пользуется достаточно крупное негомогенное языковое сообщество, обладающее своей историей, духовными ценностями и культурой, а также связями членов сообщества [2; 5; 7].

Фактически наличие языковой общности как вида социума дает основания предполагать выработку отношения к языку разных групп говорящих, а также выработку представлений о некотором нормативном варианте языка. Вопросом является скорее не существование языковых оценок, а их специфика. Какое отношение к языку существует в международном плановом языке, как оно отличается от традиционного из этнических языков? Как оно возникло, как транслируется, из каких компонентов состоит?

Кроме ознакомления со стереотипами языковых оценок в языковым эсперанто-сообществе ответить на эти вопросы позволит материал, полученный в эксперименте на восприятие различных фонетических вариантов речи на эсперанто.

Стереотипные оценки в эсперанто. В эсперанто за время его существования уже сложились определенные стереотипы в отношении к разным вариантам эсперантистской речи. Так, в зависимости от родного языка есть эсперантисты с хорошей и плохой репутацией. Объектом критики в области произношения зачастую бывают французы за неправильное ударение, *r* и специфическую реализацию гласных; англичане за сильную аспирацию, *r* и дифтонгизацию гласных; русские за редукцию гласных и палатализацию согласных перед переднеязычными гласными; над носителями китайского подшучивают как над «очень правильными», а положительно рассматривается речь хорватов, чехов. Кроме того, есть и стереотипы уровня владения эсперанто: есть устоявшееся выражение «вечный начинающий» (с отрицательной коннотацией) об эсперантистах, находящихся на одном и том же (примитивном) уровне языка в течение многих лет.

Следует отметить, что в стереотипы попало далеко не все, что звучит на эсперанто. Больше всего в сознании зафиксированы произносительные особенности наций, которые принимали участие в развитии эс-

перанто с самого начала, а также тех, кто количественно выделялся и выделяется в общности. Так, уже авторы PAG (Полная аналитическая грамматика) [13] обсуждают немцев, венгров, французов, англичан. Обсуждение их речи задокументировано и передается следующим поколениям. Кроме того, на содержание стереотипов оказывали и оказывают сильное влияние лидеры или уважаемые члены сообщества. Так, Иво Лапенна с родным хорватским, будучи блестящим оратором и активным общественным деятелем, сам стал речевой моделью для многих эсперантистов и стал мощной основой для стереотипа о том, что хорваты хорошо говорят на эсперанто. Таким образом, международный язык не отличается от этнического в том, что и в нем формируются языковые оценки по отношению к группам, однако языковые оценки в эсперанто отличаются от этнических.

Обнаруженные при анализе литературы и интернет-источников оценочные стереотипы были учтены при планировании эксперимента, выполненного в рамках диссертационного исследования. Стереотипно оцениваемые элементы речи в эксперименте были использованы для формирования шкалы оценок: так, речь с элементами отрицательно оцениваемого акцента должна была актуализировать низ шкалы. В целом задачей было получить оценку речи с различной степенью акцента, которая не выходит за рамки хорошего владения языком.

3. Эксперимент. В эксперименте, направленном на проверку предположения о сформированности нормативного произношения в эсперанто на естественной основе, выяснялся также принципиальный вопрос о наличии языковых оценок в международном плановом языке вместе с выяснением конкретного содержания.

Эксперимент включал набор отрывков речи на эсперанто (25 образцов), предъявление их на восприятие предполагало оценку аудиторами слышимой речи по двум шкалам – количественной (балльной) шка-

ле и шкале качественных оценок. Затем каждый аудитор заполнял анкету для сбора социолингвистических данных об аудиторах (см. ниже подробнее). В связи с разбросанностью эсперанто-сообщества эксперимент проводился через Интернет. На сайте аудиторам давалась инструкция на эсперанто, после чего они прослушивали аудиоматериал, и на сайте регистрировались их оценки и анкетные данные.

3.1. Отбор предъявляемых образцов речи. Рассмотрим материал экспериментальной аудиосерии.

Экспериментальная серия была составлена из 25 текстов по 0,5 минуты. Темы текстов в основном связаны с актуальными событиями в эсперанто-мире, деятельность членов общности. Это тексты полуформального стиля, по жанру – интервью с развернутыми репликами. Записи взяты в основном из радиопередач и частично из записей автора.

Дикторы серии противопоставлялись по степени акцентности эсперанто-речи: на слух экспериментатора выделялись дикторы с ярким акцентом, небольшой степенью акцента и с безакцентным произношением.

По параметру родного языка диктора были представлены европейские языки разных семей и групп (немецкий, английский, шведский, финский, венгерский, польский, русский, чешский, хорватский, итальянский, французский, литовский, ирландский, новогреческий, португальский Бразилии и американский английский) и неевропейские языки (корейский, японский, китайский). Часть языков была представлена парными дикторами: русский, французский, английский, польский. Парность диктора давала возможность проверить стереотипность оценки на основе родного языка диктора.

Учитывались также следующие параметры:

- статус в общности. Узнаваемые голоса дикторов радио, известных деятелей эсперанто-общности противопоставлялись голосам неизвестных, рядовых членов общности;

- профессиональная занятость в речевой деятельности. Дикторы, связанные с работой на радио, в области журналистики, лингвистики, противопоставлялись непрофессионалам;
- по поколению противопоставлялись молодые дикторы дикторам среднего возраста;
- дикторы с родным языком эсперанто или приближенные к такому владению языком противопоставлялись дикторам, владеющим языком как иностранным.

3.2. Шкалы оценки. Ярлыки для шкал были выбраны после анализа литературы по общей теории нормы, исследований по языковым оценкам, а также эсперанто-литературы и интервью [4; 5; 10; 11; 12; 13; 14]. Предпочтение отдавалось ярлыкам, которые типично использовались самими носителями языка для оценки речи. Оценочная шкала была опробована в пилотном эксперименте.

В эксперименте решено было использовать две шкалы. Аудиторы получили инструкцию прослушать речь каждого диктора 1–2 раза и оценить ее сначала по балльной шкале от от –2 до +2 (выбрать одну оценку), потом по шкале качественных оценок (выбрать можно несколько оценок). Аудиторы оценивали речь дикторов, будучи лишены какой-либо информации о них. Таким образом, стереотипные суждения (национальные, возрастные, статусные стереотипы), не обусловленные самой фонетической реальностью, были сведены к минимуму.

Первая шкала содержит 5 баллов, которые во избежание стереотипного использования пятибалльной шкалы (обычно реально используется только 3 балла) представлены не в привычном виде (от 1 до 5), а в виде от –2 до +2: *terure/ужасно* (–2), *malbone/плохо* (–1), *tolereble/терпимо* (0), *bone/хорошо* (+1), *perfekte/отлично* (+2). Вторая шкала содержала качественные оценки: *klara/ясный*, *komprenebla/понятный*, *imitinda/образец для подражания*, *bela/красивый* и *vega Esperanto/настоящий эсперанто*.

Аудиторы могли также оставить свободный комментарий по каждому диктору.

3.3. Анкеты для аудиторов. После прослушивания и оценки представленных образцов речи аудиторам предлагалось заполнить анкету.

В анкете выделяются два блока вопросов: вопросы, представляющие языковой портрет аудитора (например, количество используемых языков, опыт в эсперанто, частота общения на эсперанто), и традиционно запрашиваемые биографические данные (возраст, имя, место жительства, e-мейл).

3.4. Результаты. В результате эксперимента была получена реакция 131 аудитора (оценки по шкалам плюс анкета). Среди аудиторов преобладали европейцы, но были и аудиторы из стран Азии, Америки, Австралии. Количественно выделились группы франкоговорящих (17 человек), англоговорящих (18), русскоговорящих (15) и португалоговорящих (12). Представители с другими родными языками составляли группы менее 10 человек.

3.4.1. Балльная шкала. После статистической обработки материал был представлен в виде рейтинга дикторов, составленного на основе медианы (табл. 1). Кроме того, был вычислен статистический критерий *Q*, позволяющий судить о степени единодушия аудиторов в оценке дикторов. Критерий *Q* по всем дикторам был максимальным или очень высоким, таким образом показал высокую однородность языковых оценок в сообществе.

Полученный рейтинг показывает определенные предпочтения сообщества в области произношения. Наиболее положительно оценивается речь европейцев, дикторы неевропейского происхождения не поднялись выше 18-й позиции рейтинга. Отметим, что это может быть обусловлено не только качеством речи этих дикторов, но, возможно, и преобладанием европейской аудитории слушателей.

При попытке соотнести положительные оценки с какой-либо этнической артикуля-

Таблица 1
Рейтинг с качественными комментариями

Позиц. в рейтинге и диктор	Me	1 klara	2 komrenebla	3 imitinda	4 bela	5 vera Esperanto
1 ОВ	5,07	89	84	57	83	53
2 JA	5,02	87	91	59	55	48
3 ВР	4,8	72	82	50	53	47
4 СР	4,78	73	84	58	59	52
5 RL	4,74	78	88	49	43	40
6 РЧ	4,69	78	95	46	33	35
7 СС	4,63	90	89	52	42	43
8 НТ	4,59	75	88	43	41	46
9 SH	4,57	80	85	49	51	43
10 РД	4,52	73	86	33	35	28
11 АТ	4,43	65	89	35	32	38
12 МНЛ	4,38	71	90	32	29	29
13 РС	4,37	70	94	27	32	30
14 АЛ	4,36	64	88	28	39	23
15 ИК	4,26	71	89	27	27	25
16 DC	4,19	72	97	23	24	24
17 РЕ	4,18	62	90	25	16	23
18 НН	4,09	60	100	19	20	16
19 АГ	4,05	54	84	18	24	21
20 ЛЖ	3,8	67	90	16	28	20
21 СоR	3,49	38	72	10	12	15
22 СМ	3,4	18	67	9	13	11
23 ЛЖК	3,13	30	80	1	7	7
24 Fr	2,86	31	98	5	6	8
25 МВ	2,65	39	80	5	4	7

ционной базой стало очевидно, что в рейтинге нет группирования дикторов по признаку родного языка. Одной из иллюстраций этого является то, что введенные в серию дикторы с одинаковым родным языком занимают разные позиции в рейтинге (с русским языком: 1-й и 19-й, с английским 25-й и 8-й, с французским 24-й и 4-й, с польским 3-й и 10-й). Кроме того, стало очевидно, что сложившиеся в общности стереотипы не всегда отображаются в рейтинге. Дикторы, которые должны, судя по стереотипам относительно их родного языка, занимать ведущие позиции в рейтинге, оказались либо в его середине, либо даже ниже ее, при этом часть дикторов со стереотипом «плохим» родным языком попала в верхнюю половину рейтинга (с трудом можно себе представить эсперантистов, которые, не слыша дикторов, отдали бы высокие позиции в рейтинге диктору, например, с

французским или финским родным языком, тогда как рейтинг показывает именно такой результат). Повторимся, что в эксперименте использовалась речь с различной степенью акцента в рамках нормативной речи. Очевидно, что оценка диктора по балльной шкале продиктована качеством его речи, т. е. безакцентностью его речи.

Единственным групповым обобщением стало обобщение (с некоторыми допущениями) по противопоставлению «европейский диктор – неевропейский диктор».

3.4.2 Качественная шкала и комментарии. Кроме рейтинга материалом послужили качественные оценки и комментарии аудиторов к речи дикторов.

Из 5 оценок активнее всего была задействована оценка komprenebla/понятный, которую мы считаем самой главной для международного языка. Мы соотносим ее с классическими требованиями к произно-

шению эсперанто – каждое слово читается так, как оно написано, – что подразумевает минимальную искаженность коартикуляционными процессами и разборчивость [15]. Ее получили практически все дикторы (от 67 до 84 баллов), т. е. почти все говорящие удовлетворяли этому критерию. Подчеркиваем активное использование этой оценки. В естественном языке такая оценка актуализируется в очень редких случаях, когда понимание речи действительно затруднено между людьми с одним и тем же родным языком (например, при дефектах речи), т. е. такая оценка существует по умолчанию, тогда как в плановом языке она выносится на первый план. Вероятно, это связано с тем, что для большинства аудиторов эсперанто является выученным языком, и выученным для использования на международном уровне, где традиционные социальные маркеры уступают перед непосредственными требованиями коммуникации; при разном культурном фоне и различии коммуникативных стратегий интерпретация текста становится сложнее, и разборчивость, понятность речи достигается с большими усилиями [3]. Возможно, что актуализация оценки «понятно» связана с реализацией так называемых стратегий поддержки.

Следующая по активности использования оценка шкалы – klara/ясный. Мы соотносим ее, как и первую оценку, с классическими требованиями к произношению эсперанто. Это оценка связана с фонетической разборчивостью речи диктора, которая, в свою очередь, определяется также и слуховым опытом аудитора. Наблюдается также слабо выраженная тенденция: меньшее количество оценок дикторов с низкой позицией в рейтинге и большее количество оценок у дикторов с высокой позицией. Примечательно, что среди дикторов внизу рейтинга выделилась низкая даже на фоне соседей оценка диктора с родным бразильским португальским – 18, а диктор с родным китайским получил количество оценок по параметру ясности, вполне сопостави-

мое с дикторами из середины рейтинга – 67 (сравним с количеством оценок для диктора-соседа по рейтингу с родным русским – 54). Такие результаты достаточно сложно интерпретировать: например, диктор с родным китайским занимает низкую позицию в рейтинге (№ 20) при высоком уровне качественных оценок, тогда как дикторы с меньшим уровнем качественных оценок занимают более высокие позиции в рейтинге (№ 11, 14). Некоторым объяснением может быть профессионализм диктора с родным китайским, который работает на китайском эсперанто-радио и имеет отличные навыки устной речи, сохраняя при этом ее восточную окраску. Однако восточная окраска, видимо, не является ведущим фактором – диктор с родным японским занимает позицию в рейтинге немного выше (№ 18) при меньшем количестве качественных оценок по параметру ясности (60), диктор с корейским немного ниже (№ 23) с меньшим количеством оценок (30).

Речь диктора с родным бразильским португальским получила меньше оценок по параметру ясности, чем речь дикторов с восточными языками, которые, казалось бы, более чужды эсперанто. Очевидно, высокий темп, слабость смычек, искажение слова на европейский манер воспринимаются хуже, чем речь с «чуждым» восточным интонационным контуром, но отчетливыми сегментами.

Что касается середины и верхушки рейтинга, то там обращает на себя внимание высокая оценка по параметру ясности диктора № 7 с родным хорватским – 90 баллов, который превосходит даже количество баллов у диктора № 1 с 89 баллами.

Следующий по задействованности критерий – bela/красивый. Несмотря на то что ряд эсперантистов в принципе отвергают оценку языка по эстетическому критерию, его действенность подтвердилась в эксперименте: активность его использования на вершине рейтинга приближается по количеству к рассмотренным ранее параметрам

(максимум 83 балла), но к концу рейтинга количество баллов сходит на нет – до 4 баллов у последнего диктора. Прослеживается очевидная корреляция позиции диктора в рейтинге и оценки по эстетическому критерию, что доказывает ее действенность в процессе оценивания.

Ярлык *imitinda*/образец для подражания задействован, но существенно меньше. Диапазон от 59 до 1 балла, оценка плавно снижается от верхней позиции рейтинга к нижней.

Менее активно задействована и оценка *vera Esperanto*/настоящий эсперанто, которая тоже показала положительную корреляцию с рейтингом. Оценка плавно снижается от 53 баллов у диктора № 1 до 7 баллов у диктора № 25. Более развернутая интерпретация этого параметра стала возможна после обработки материала свободного комментария.

Кроме того, представляют интерес данные, полученные от аудиторов в свободном комментарии.

Свободные комментарии во многом подтвердили реальность использованных шкал, но дали также дополнительные сведения о языковом сообществе и актуальных для него признаках.

Примечательно обилие критических комментариев для дикторов с низкой позицией в рейтинге; дублировались качественные оценки второй шкалы с уточнениями типа: «не очень понятно», «немного неясный», «понятный только на третью» и т. д. Перечислялись конкретные фонетические черты, выдающие родной язык диктора, например: приыхание, дифтонгизация гласных, место произношения *r*, долгота гласных, отчетливость смычки, наличие палатализации, темп и т. д. Характеризовалась степень акцента: «очень хорошо с небольшим намеком на английский акцент», «скрытый француз», «слишком французское»; а также отмечалось наличие акцента при невозможности его распознать: «не узнаю акцент». Аудиторы предпринимали попытки угадать родной язык дикто-

ра и в подавляющем большинстве угадывали верно дикторов нижней части рейтинга с более проявлением акцентом.

Кроме того, в свободном комментарии была активно задействована новая оценка «международный». Наблюдается некоторое двойное содержание понятия «международное произношение». С одной стороны, мы наблюдаем дескриптивное содержание термина: как «очень международное» аудиторы характеризуют речь дикторов с акцентом, видимо, исходя из того, что такие примеры часто встречаются в реальной коммуникации. С другой стороны, уже как результат прескриптивной ориентации, как «международная» характеризуется речь дикторов с высокой позицией в рейтинге, что в этом смысле синонимично «нейтральному произношению». Похожим содержанием обладает оценка «настоящий эсперанто». Во-первых, он включает в себя, как и оценка «международный», два вектора – прескриптивный и дескриптивный. Так, речь диктора № 25 получает оценку «настоящий эсперанто» и оценку «ненастоящий эсперанто» – с одной стороны, как часто встречающийся экземпляр речи с акцентом, с другой стороны, как речь, не совпадающая с идеалом. Во-вторых, наряду с использованием этой оценки мы наталкиваемся на редкие комментарии «нам не нужен настоящий эсперанто», «эсперанто – это нестина». Вероятно, эта идеологизированная оценка связана с темой интеграции эсперанто и эсперантистов в «большой мир», когда разговоры о «настоящем эсперанто» воспринимаются как некое сектантство, препятствующее распространению идеи (которое является целью) вовне.

Особенно интересно появление новой качественной оценки. «Нестестственно», «как робот», «монотонно», «аналитическое произношение», «недостаток жизненности», «машинальность» противостоят произношению «близкому к жизни», «естественному, естественному», «полному жизни», причем негативная оценка использо-

вана гораздо активнее – ее получили 11 дикторов в разных местах рейтинга, а положительную – только 4 в верхней части рейтинга (№ 1, 4, 9, 14). Возможно, естественность речи выражалась еще и в других комментариях типа «сладко», «летящая речь», которых тем не менее тоже было немного. Предположительно это связано со стилями (известными нам из работ Щербы и Аванесова [1; 6], что можно проиллюстрировать комментариями типа «слишком классический, слишком конгрессный» в противопоставлении «импровизации». Речь идет о стиле более спонтанной речи на эсперанто (по сравнению с предыдущими этапами развития эсперанто и более академическим стилем, связанным и с меньшей развитостью общности, и с тотальным преобладанием письменной коммуникации), распространяющимся сегодня в связи с современными возможностями коммуникации, обилием возможностей устного обмена, мобильностью эсперантистов, наличием усвоения языка по устному типу.

Иногда встречаются комментарии «естественно, но не идеально», что позволяет предположить проявление в этой оценке двух противоречивых факторов: требования идеальной системы языка и требования реальной связной речи, обусловленные материальной реализацией.

Кроме попытки угадать родной язык диктора были попытки угадать его личность, в большинстве случаев успешные, особенно если речь шла об известных членах сообщества. Однако аудиторы четко разделяют статус человека в общности и его речь: так, даже уважаемые члены сообщества, которых аудиторы узнали по голосу, подвергаются критике («Она так же очаровательна, как ужасен ее акцент» – о широкоизвестной эсперанто-писательнице). Благодаря некоторым комментариям можно выделить оценку говорящего в зависимости от его акцента как ленивого/трудолюбивого. С одной стороны, человек, который говорит с акцентом, ленив или пренебрега-

ет работой над языком: «если французы хотят, они могут больше». С другой стороны, при больших отличиях системы родного языка от эсперанто даже речь с остатками акцента вызывает уважение к говорящему как к трудолюбивому и энтузиасту (особенно к носителям восточных языков). Комментарии показывают также специфику эстетической оценки речи: так, аудитор может считать красивой, приятной речь с акцентом, или же речь может быть ясной, отчетливой, но при этом, по его мнению, некрасивой и не стоить подражания. Наблюдается разнонаправленное сочетание эстетических критериев (с долей индивидуального предпочтения) с критериями разборчивости.

Данные об аудиторах. Благодаря анкетам были сформированы группы для проверки на однородность оценок в разных возрастных группах аудиторов, в разных профессиональных группах аудиторов (профессионалы в области речи vs профессионалы в других сферах), в группах с разным опытом в эсперанто-сообществе, в группах полилингвов vs билингвов. При обработке материала с помощью критерия Манна – Уитни обнаружилось отсутствие значимых различий в оценках групп, что в добавление к критерию *Q* свидетельствует об однородности оценок в сообществе. Аудиторы вне зависимости от названных параметров (возраста, профессионализма, опыта в эсперанто и владения несколькими языками) оценивали речь дикторов одинаково.

4. Выводы. В связи с широкой коммуникативной реализованностью эсперанто и наличием языкового эсперанто-сообщества в эсперанто можно наблюдать развитие такого социолингвистического явления, как оценка своего языка и языка других групп, а также наличие сформированных представлений о предпочтительном, нормативном варианте произношения.

Языковые оценки в плановом языке имеют свою специфику в связи со структурой сообщества и особенностями эсперанто-коммуникации.

В ходе эксперимента подтвердились языковые оценки, полученные при предварительном анализе литературы, выявились новые, а также выявилась различная степень актуальности оценок для данного материала.

Рейтинг, составленный на основе оценок по балльной шкале, основывается на оценке речи по степени ее акцентной окрашенности. Наиболее высокую оценку получают дикторы, демонстрирующие минимум фонетических признаков, позволяющих сделать вывод об их родном языке. Общность демонстрирует высокую степень единства оценки.

Рейтинг лишь частично коррелирует с полученными качественными оценками. Корреляцию качественной шкалы с рейтингом мы наблюдаем в признаке «красиво», а также (с меньшим диапазоном между дикторами №1 и 25) в «стоит имитации» и «настоящий эсперанто».

Оценки «понятно» и «ясно», которые восходят к требованиям Фундаменто («про-

износить как пишется»), используются во второй шкале наиболее активно, и используются одинаково активно для всех дикторов вне зависимости от их положения в рейтинге, кроме того, они повторяются в свободном комментарии. Однако, кроме этих исходных характеристик, достаточно активно речь оценивается по дополнительным параметрам – красота, естественность, живость, которые связаны, на наш взгляд, с современным этапом развития языка, а именно функционированием эсперанто на устной основе, по типу естественного языка. Активно используемая в комментарии оценка «международно» тоже связана со спецификой эсперанто, а именно его употреблением говорящими с разными родными языками. «Международность» и «настоящий эсперанто» обладают сложным содержанием, что связано с двумя составляющими: с прескриптивной, плановой составляющей языка и дескриптивной составляющей, связанной с широкой вариативностью реализаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов. Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.
2. Буркина О. В. Особенности языковой эсперанто-общности // Социальные варианты языка III: Материалы международной научной конференции 22–23 апреля 2004 г. Нижний Новгород, 2004.
3. Буркина О. В. Международный язык и его произношение// Электронный вестник ЦППК ФЛ. 2007. Вып. 4.
4. Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно. М., 2001.
5. Мельников А. С. Лингвокультурологические аспекты плановых международных языков (на фоне этнических языков) / Под ред. проф. А. Д. Дуличенко. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004.
6. Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
7. Blanke D. Vom Entwurf zur Sprache. Interface. Planned languages: from concept to reality. Brussel, 2001.
8. Bourkina O. Rimarkoj pri la prononca normo de Esperanto// Lingvaj kaj historiaj analizoj. Aktoj de la 28-a Esperantologia Konferenco en la 90-a Universala Kongreso de Esperanto, Vilno 2005. Rotterdam: Universala Esperanto-Asocio, 2007.
9. Bourkina O. Soziolinguistische Parameter der modernen Normaussprache des Esperanto// Internationale Plansprachen – Entwicklung und Vergleich.. Beiträge der 14. Jahrestagung der Gesellschaft für Iterlinguistik e.V. Berlin, 2005.
10. Crystal D. An encyclopedic dictionary of language and languages. Cambridge, MA: Blackwell, 1992.
11. Garrett P., Coupland N., Williams A. Investigating Language Attitudes: Social meanings of dialect, ethnicity, and performance. Cardiff: U. of Wales Press, 2003.
12. Giles H. Patterns of evaluation in reactions to R.P., South Welsh and Somerset accented speech. British Journal of Social and Clinical Psychology, 10, 1971.
13. Kalocsay K., Waringhien G. Plena analiza gramatiko de Esperanto. Rotterdam: Universala Esperanto-Asocio, 1980.
14. Kristiansen T. Language Attitudes in a Danish Cinema // Sociolinguistics: a reader and coursebook / edited by Nikolas Coupland and Adam Jaworski. London, 1997.
15. Zamenhof L. Fundamento de Esperanto. 10-a eldono. Pisa: Edistudio, 1991.